

Николай Рябцев

Санаторий.
Преступление.
Романтика!

Николай Рябцев

**Санаторий. Преступление.
Романтика!**

«Автор»

2026

Рябцев Н.

Санаторий. Преступление. Романтика! / Н. Рябцев — «Автор»,
2026

Уехать из отдалённого посёлка - есть! Жить с перспективным сыщиком - есть!
Устроиться на хорошую работу - есть! Вере и её любимому человеку осталось
только раскрыть убийство... И отвести от себя подозрения! Мы переносимся
в уютный санаторий, чтобы выдохнуть, чтобы поправить своё здоровье.
Местный повар готовит вкусную и здоровую еду. Для самых взыскательных
санаторий спрятал в своих коридорах несколько тёмных тайн.

© Рябцев Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18

Николай Рябцев

Санаторий. Преступление. Романтика!

Глава 1

Глава 1

Работа в санатории была классной. Особенно – в сравнении с поселковым медпунктом. Никаких ужасов. Всё по часам, тихо и размеренно. На Вере – мягкий, немнущийся медицинский костюм пастельного цвета с логотипом заведения: красным крестом, который спрятался в хвойном лесу. Удобный крой, новая ткань. Короткий рукав, V-образный вырез. Свободные брюки, эластичный пояс. Специальные удобные кроссовки, которые не скользят на кафеле.

Пациенты богатые, состоятельные. С высшим образованием и широким кругозором. Читающие. На рабочем столе у Веры были книги, но не художественные. Она готовилась к поступлению на врача. А пока что – подрабатывала в этом самом санатории. Проводила медицинские процедуры.

На выходные её с радостью оставляли подежурить вместо врачей. Местные именитые специалисты с радостью отправлялись по своим дачам, а Вере – нравилось работать в одиночестве – как она и привыкла, когда жила в посёлке.

Главврач Игорь Юрьевич совершенно не переживал из-за такого решения. Наоборот – он был рад тому, что человек с реальным опытом неотложной помощи будет с пациентами.

Зато она брала на санаторной кухне еду для Егора Стрельцова – своего парня и сыщика из городской полиции. Сейчас вот в холодильнике ждала своего часа рыба на пару с овощами гриль. Вкусно и полезно, особенно, после долгого рабочего дня. В-общем, всё было неплохо.

Сейчас на процедурах была Нелли Александровна, шестидесяти трёх лет.

Из её карточки Вера узнала, что страдала она от высокого давления. Среди комплекса лекарств и процедур была и гирудотерапия. Проще говоря – постановка пиявок.

Увлекалась пациентка разного рода эзотерикой... Больше книгами о ней, но любила и погадать. Свои «магические» книги она безуспешно советовала почитать Вере, вот уже шестую процедуру подряд.

- Ну и зря Вы так. Книжки делают нас мудрыми! – Нелли тяжело вздохнула и посмотрела на Веру, - Вот поэтому в наше время все были умницами.

«Я уже читала», - подумала Вера, - «А потом моя любимая писательница оказалась убийцей моей подруги».

- Почитаю, Нелли Александровна, обязательно. Вот только к экзаменам подготовлюсь.

- О-о-о, у нас кто-то амбициозный! Так Вы у нас хотите ненадолго остаться? Давайте, ставьте своих пиявок, вы с ними ну просто как Алистер Кроули, знаменитый британский маг!

«Не знаю я ни про какого Кроули!» - подумала Вера, - «Зато разбираюсь в пиявках. Сельская медицина и элитное лечение неожиданно встретились вот в этом кабинете...»

Она выполняла процедуру по порядку.

«Протираем кожу физраствором. Берём пиявку из банки. Пинцетом, разумеется. Нас интересует сосцевидный отросток. Это ниже и сзади уха, если более литературно...»

Нелли уже привыкла за несколько процедур к пиявкам. А в первый раз она, конечно, испугалась. Вера подняла глаза и посмотрела на лицо пациентки. Красноватое, местами – с пятнами. Давление утром было высокое.

С улицы донеслись звуки подъезжающей машины. Остановилась, двигатель заглушили. Снова – тишина, птицы в лесу что-то поют. Вскоре пиявка была на месте. Покрутилась и присосалась.

«Всё-таки приятно на окраине работать. Почти как дома, в то же время – город!»

- Вера, а как вас вообще занесло ставить пиявок?

- Я раньше в одном научном посёлке работала. Там любят всяческие старомодные средства. Вот, смотрите, я её только поставила – а у вас уже цвет лица здоровее стал.

Это была, конечно, неправда. Зато это подбадривало Нелли. На улице, далеко не с первого раза, завелась другая машина.

- Что, прямо болотных ставили? Или вам их из лаборатории привозили, медицинских? – спросила пациентка.

«Болотные, по-моему, лучше работали, чем лабораторные, но я Вам этого ТОЧНО не расскажу...» - подумала Вера.

На улице заревел двигатель, завизжали шины, потом послышался громкий глухой удар. Шины ещё раз взвизгнули, звук машины стал удаляться от санатория.

- Авария, - машинально сказала Вера и тут же вздрогнула, - ой... Что?

- Вы думаете? – спросила Нелли.

- Да у нас просто «скорая» ещё была, есть опыт... Мы из посёлка обычно до трассы первые доезжали на своей «буханочке».

Вера подошла к окну, посмотрела вниз и напряглась.

- Так. Нелли! Нам нужно прервать процедуру.

Та всплеснула руками:

- Что-то серьёзное случилось?

- Человека сбили.

Вера поднесла к ней ватку со спиртом к пиявке, и когда пиявка отпала, подхватила её пинцетом.

- Так бегите, я посижу! – сказала пациентка.

Пиявка была отправлена в специальный раствор. Вера покачала головой и стала накладывать Нелли повязку.

- Вас тоже нельзя оставлять в опасности. Сейчас я туда спущусь.

Когда закончила - сняла перчатки, потом бросилась в угол комнаты и схватила большой чемодан из оранжевого пластика. Бросила на пациентку короткий взгляд и пулей выбежала в коридор.

- Ложитесь, просто лежите, – бросила она уже на бегу, - Я скоро вернусь!

Нелли покопалась в карманах и достала свой телефон, включила камеру и стала снимать. Просто так валяться на кушетке, пока что-то происходит, она не хотела. Несколько шагов в сторону окна. Телефон – к стеклу. Картина была ужасная.

На асфальте на спине лежал полноватый молодой человек. Почти сразу к нему выбежала Вера, села рядом и стала проверять пульс на сонной артерии. По парковке были разбросаны какие-то фрукты, размазан перевернутый торт. Нелли подумала, что ей жалко не только молодого человека, но и вкусную еду. И тут же ужаснулась от этой мысли.

«А ведь он кому-то это нёс. Должно было быть такое хорошее чаепитие... И такой кошмар».

- Нет-нет, ну почему сейчас? – тихо причитала Вера.

На крыльце показался, поправляя фуражку, охранник санатория, Вадим. В чёрной мешковатой форме. Вера громко крикнула:

- Вадик! Вызывай «скорую»! И медсестёр зови!

«Что-то плохо дело», - подумала Нелли.

Нелли Александровна совсем забыла про пиявку и стала вглядываться в изображение на телефоне. Впервые она себя почувствовала репортёром. Мало того – она человеком, чья работа действительно кому-то нужна.

Вера посмотрела по сторонам, потом повернула голову вверх к ней, к Нелли:

- И куда мы пошли? Ладно, возьмите мой телефон! Позвоните Егору!
- Так я же снимаю? – удивлённо спросила та.
- Звоните срочно!

Нелли приставила телефон к оконной раме, чтобы он дальше работал и взяла телефон Веры, который остался на стеклянном столике. Стала искать номер Егора. Руки подрагивали. Происходило что-то важное. Стали открываться окна. Только сейчас пациенты и персонал санатория стали с любопытством шуметь.

«Что за Егор такой, интересно... Почему не в полицию?»

Глава 2

На парковке перед санаторием было необычайно людно. Разноцветные мигалки перемешивались с оранжевым закатом. Скорая, две машины ГАИ, следственная группа, а рядом — собственный «Фольксваген» Егора Стрельцова. Дальше всех от санатория расположился джип «Тойота» начальника ОВД полковника Виноградова.

Тот только-только прибыл, поэтому шагал по парковке, хмуро озираясь. Подчинённые считали за благо обходить стороной разгневанного начальника.

— Телецкий, гад такой. Вовремя ушёл в отпуск, чтобы не приезжать на смертельную аварию. Эй! А ну ко мне, докладывайте! Я вас всех сгною, если завтра не будет виновного!

Полицейские переглянулись. Стрельцов поднялся со ступенек, где сидел рядом с бледной Верой:

— Здравия желаю. Вот оттуда, — он кивнул на дальний край парковки, — стартовала машина и сбила этого парня, когда он здесь шёл.

Виноградов нервно повернул шею:

— Это я и сам понял. Нарочно или случайно?

— Тормозного следа нет, да и удар тяжёлый.

Виноградов нахмурился. Дело пахло убийством, а значит, проблем и экспертиз прибавится.

— Куда делся автомобиль?

Стрельцов пожал плечами:

— Есть мелкие осколки фар и несколько кусков бампера. Эксперты установят модель.

Виноградов отмахнулся:

— Да, это надолго. Что по камерам?

Стрельцов развёл руками:

— С позавчерашнего дня не работают.

Виноградов побагровел:

— Да вы издеваетесь! Как это — не работают?! У вас человек погиб, а камеры молчат?! И охрана что-то не торопится! Вы специально ничего не ищите, что ли?

Охранник Вадим, который до этого наблюдал за происходящим как за спектаклем, ссутулится и теперь смотрел исподлобья. Пока все напряжённо слушали, Стрельцов с лёгкой усмешкой покосился в сторону лежащего тела и багровой лужи. Виноградов взревел:

— Что ты мне скалишься?! Я уже седею от тебя!

Стрельцов оставался невозмутим. Казалось, его настроение даже улучшается:

— Это не кровь, а антифриз. И капли уходят в сторону леса.

— Так чего ты тогда расселся?! Обнимает свою девушку на крыльце! Уволю — наобнимаешься! — ворчал начальник, тыча пальцем в сторону Стрельцова.

— Она слышала удар и пыталась оказать первую помощь.

Виноградов вытащил телефон:

— Из министерства звонят. Тихо! Аллё, Виноградов.

Из трубки в полной тишине раздалось:

— Это Котов, замминистра. Вы в курсе, что у вас на территории сбили известного журналиста Ярославцева?

Виноградов глянул на тело:

— Так точно, сбили. Про его статьи... Ну не знаю.

— А псевдоним Святослав Бабловский вам ни о чём не говорит?

Виноградов поднял ладонь, будто собеседник мог его видеть:

— Это который уже второй год поливает меня грязью, что ли?

Из трубки рывкнули:

— Ты делом займись, а не обиженного строй!

Тот кивнул в сторону Веры:

— Так я и занимаюсь. Вот, лично опрашиваю важного свидетеля. Я на месте. Работаю.

— Через два часа жду доклад.

Виноградов вздохнул и убрал телефон. На экране блокировки Вера краем глаза заметила серого кота.

— Ладно, может, и не зря начальник ГАИ приболел. Так, Вера! А что вы, кстати, здесь делаете? Вы же в посёлке работали? Пойдём внутрь, всё по протоколу расскажете. Стрельцов, давай садись к инспекторам и двигайте по следу.

Он зашагал вверх по лестнице, одновременно раздавая указания:

— Это ж надо! Министр звонит, а он свидание на месте преступления устроил! Всё, работаем! Ерёменко, за мной — протокол заполнять!

Потом покосился на охранника и кивнул двум другим гаишникам:

— Этого клоуна — в отделение!

Стрельцов подошёл к своему автомобилю, достал термос и сумку, после чего забрался на заднее сиденье патрульной «Весты».

— Ну, покатили!

Инспекторы Саша Гаврилов и Петя Ежов уже были на месте:

— Егор, а ты что-то не торопишься. Начальник сегодня особенно злой...

Егор махнул рукой:

— Всё равно вечер уже не спасти.

«Веста» неспешно выехала с парковки. Алые капли плохо различались на асфальте, поэтому ехали медленно. Саша был за рулём, Петя с автоматом через плечо сидел справа, глядя в след:

— Егор, а что у тебя в сумке?

Стрельцов загадочно улыбнулся:

— Пончики.

Саша хохотнул:

— Серьёзно, что ли? Как в американских фильмах?

— Абсолютно серьёзно.

Петя бросил через плечо, не отрываясь от убегающей вперёд дороги:

— Они вредные, Егорка. А ты вот с девушкой начал встречаться — надо форму держать.

Стрельцов пожал плечами:

— А если я остался без ужина?

— Я тоже без ужина.

Саша подхватил мысль напарника:

— Угостишь?

— Легко.

Стрельцов протянул пончик вперёд, и оба патрульных потянулись к нему руками.

— Что, и тебе тоже?

Петя выхватил свою порцию:

— Мы, между прочим, твою личную жизнь спасаем. Станешь как мы — она с тобой и встречаться перестанет.

Саша рулил одной рукой и вопросительно поглядывал в зеркало заднего вида. Стрельцов вздохнул и сунул пончик и ему:

— Ладно-ладно, держи. Голодный инспектор — злой инспектор.

— А стройный опер — его все девушки любят. Себе-то оставил?

— Ага, как раз три штуки было. Как знал.

Петя ухмыльнулся, жуя:

— Ничего себе! Три штуки решил умять за раз? Егор, ты чего? О, гляди — след кончился прямо посреди дороги. Вытек!

Машина сбавила ход. Стрельцов кивнул вперёд:

— Теперь ищем съезд. Где-то в лесополосе стоит. Далеко не уйдёт. И чай у меня есть...

Петя скривился:

— Знаю я тебя — небось зелёный?

— Как угадал?

— Фу, гадость. Нальёшь всё равно?

— Тормози здесь. У вас прожектор есть?

Уже смеркалось, а в лесу стало совсем темно. Деревья расступились, открывая поляну. Петя снял с пояса фонарь и направил луч в сторону опушки. Вдалеке мигнул красный отсвет. Он переглянулся со Стрельцовым:

— Катафоты. Попался.

«Веста» въехала в лес и остановилась в десяти метрах от брошенного автомобиля. Все трое вышли, оглядываясь. Саша обошёл машину спереди, подсвечивая фонариком:

— Бампер вдребезги, капот смят, на лобовом — чёткий след от тела. Это она. Номер есть — сейчас пробьём.

Стрельцов стоял чуть поодаль, уперев руки в бока. В свете фар патрульной машины его лица было почти не разглядеть. Это была «Лада» пятнадцатой модели. И номер он узнал сразу.

— Так это Верина машина.

Глава 3

Лес шумел кронами деревьев. С неба начало капать. Стрельцов смотрел по сторонам, на машину.

– Егор, чего ты так нервничаешь?

Не переставая озираясь, он коротко отшутился:

– Я не наелся пончиков, – сделал паузу. – Интеллект требует сладкого, всем же известно. Так. Ну что нам теперь делать, позовём сюда криминалистов. Тем более меня отстранят от дела через несколько минут...

Он резко оглянулся, потом снова посмотрел на машину. На лице было нескрываемое разочарование:

– Жаль, что отстранят, мне очень любопытно, кто же был за рулём!

Петя прикрыл глаза:

– Бывший?

Стрельцов ухмыльнулся, подошёл к водительской двери и посветил фонариком внутрь:

– Вот смотрите: сиденье отодвинуто сильно назад. А Вера среднего роста. Если сесть внутрь, то и зеркала наверняка будут повернуты для высокого человека. Фоткайте на свои телефоны.

Саша ему подмигнул:

– Да мы не думаем, что это Вера его переехала. Это ж ей надо было сюда приехать, потом бегом вернуться обратно и ещё откачивать его... По времени не сходится.

Егор облегчённо вздохнул, но всё равно недовольно нахмурился:

– А что, похоже, что я её просто отмазываю?

Петя кивнул:

– Ага. Очень похоже. Но я бы тоже отмазывал.

Егор хмуро ходил вокруг машины.

– На самом деле, по улицам, на стоянках, в гаражах полно брошенных, никому не нужных тачек. Далась же кому-то именно эта! Саш, как думаешь, это специально или случайно?

Тот замялся:

– Егор, ну что ты суетишься?

Стрельцов заглянул в машину:

– У женщин в машинах часто много вещей, а тут всё покрыто пылью... Сама машина немытая, грязная. А Вера помешана на чистоте.

– А что, она не ездила на ней?

– Не-а. Забросила это дело.

– Уверен?

Стрельцов на секунду сжал зубы. Потом посветил фонариком по сторонам полянки:

– А я следы вижу. Но через пару десятков метров я их, наверное, потеряю. Я плохо хожу по следу. Тоже их фоткай. Сверим обувь. Ну вдруг.

Петя сделал фотографию, потом Стрельцов поднял палец:

– Стоп. Стой, где стоишь. Убери ногу назад.

Все посмотрели на Петю, потом на его ноги. Рядом было два следа левой ноги, причём Петин был чуть больше.

– Размер ноги?

– Сорок четвёртый, но я беру на размер больше.

– Запиши.

Несколько тропинок уходило в лес. Следы были едва различимы и вели вглубь леса — не вдоль трассы, не в сторону трассы, а просто вглубь. Егор снял рацию с пояса:

– Стрелец-девять. Машину нашли, нужен кинолог и следственная группа. Записывайте, где...

Когда он продиктовал координаты, повесил рацию обратно на пояс:

– Вот же гады. Двигателю хана, я почти уверен. Закипел и ещё потом ехал почти километр. Как специально, чтобы нагадить.

Виноградов, как всегда, в офицерской форме, грузно сел в кресло врача в одном из кабинетов. Перед ним сидел молодой бледный оперативник Ерёменко — в мятом пиджаке и с отсутствующим взглядом. Напротив — не менее бледная Вера. Они уже дописывали протокол.

На стене висел большой красочный плакат со схемой кровеносной системы. На столе стоял пластиковый макет этого же органа в разрезе.

– Итак, Вера. Ещё раз: что именно вы услышали?

Она напряглась, сама не понимая почему.

«Так, спокойно. Я ведь никого не сбивала, чего мне бояться? Но всё равно что-то не так. Признаемся, что убийство — это шок. Но почему я так нервничаю?»

– Машина завелась, потом поехала – и удар. Я такие удары уже различаю...

Виноградов её почти перебил:

– Как поехала машина?

Она удивлённо вскинула брови:

– В каком смысле?

Он наклонился вперёд:

– Резко? Медленно?

Вера отпрянула и вжалась в спинку кресла для пациентов.

– Резко. Газанула, потом – ещё раз.

– Значит, ручная коробка? А машину вы не рассмотрели?

– Нет. Я была с пациентом, у неё пиявка.

– Странно, что не запомнили. У вас очень хорошая память на детали.

Виноградов рассматривал рабочий стол кардиолога, потом перевёл взгляд на остальных.

– Пиявки... Ну и дела. То есть вы поняли, что произошла авария, а вышли только когда сняли пиявку?

«Так, могла я сделать что-то не так? Нет-нет, всё правильно. Если бы Нелли истекла кровью, пока я колола лекарства в труп — вот это была бы ошибка».

– Таковы правила, – твёрдо сказала она.

«Как будто репетировала. Впрочем, это я действительно репетировала».

Виноградов поднял бровь:

– Не жалко того человека?

– Жалко, я делала всё, что могла, и даже больше.

Вера стала часто дышать, словно всё-таки где-то ошиблась.

– То есть?

– Я сомневалась в успехе. Голова разбита, пульса не было с самого начала. И туфли...

– Что с ними?

Она замялась:

– Ну это не очень научно, но когда обувь слетает, шансов часто мало. Я всё равно всё делала.

Зазвонил телефон. Виноградов вышел и с кем-то говорил. Она посмотрела на Ерёменко. Тот сидел не менее напряжённый, никак не реагировал, только методично что-то записывал. Вернулся Виноградов.

– Вера, а где ваша машина?

«Вот это вопрос. Но я давно ей не пользуюсь, какая разница?»

– Э-э-э... А, ну возле моего дома в посёлке. Мы с Егором когда уезжали, я была так рада, что даже не стала перевозить её сюда. А что?

Она начала понимать, что с машиной что-то не так. А учитывая, что сбили человека, сложить «два» и «два» было совсем легко. Виноградов смотрел на неё очень серьёзно.

– Лада, пятнадцатая? Неплохая машина, у меня когда-то такая была.

«Да я была так рада, что уехала из этого тихого посёлочка с разваленным институтом, что половину вещей забыла. У меня сейчас другая жизнь, и старая Лада сюда не вписывается», – думала Вера.

– Она уже разваливалась. Я не стала перегонять сюда.

«А ещё мало ли как пошло бы здесь...»

Виноградов прошёлся по кабинету и плюхнулся обратно в кресло:

– Ну, видать, не так уж разваливалась ваша машина. Кто может подтвердить, что вы были в процедурном кабинете?

Вера вздрогнула и залилась краской, будто ей уже предъявили обвинение:

– Пациентка, конечно же! Охранник.

«Из-за меня у Егора будут проблемы. А ведь всё только-только стало налаживаться. А ещё он тоже может мне не поверить...»

– Ну это уже хорошо. А вам совсем неинтересно, где машина и что с ней?

Вера хлопала глазами. Виноградов продолжал:

– А почему камеры не работали?

Вера развела руками:

– Не работали? Слушайте, что-то странное происходит.

Виноградов упёр руки в бока:

– Именно. Очень много странного происходит, и всё – вокруг вас.

Вера прикусила нижнюю губу, посмотрела на дверь, затем робко спросила:

– Что дальше будет?

– Что-что... Будем искать. Найдём. Всех посадим. Всех до одного. А вы давайте, вспомните. Что вас с прошлым связывает? Может, тот парень, про которого в прошлый раз думали? Или что-то, что вы читаете? Как это в прошлый раз было?

«В прошлый раз Егор целый день думал, что это я убила свою подругу», – мрачно подумала Вера.

Глава 4

Стрельцова в санаторий привезли гаишники. Он поспешно вышел из машины, заглянул внутрь, кивнул Виноградову. Подошёл ближе и вручил ему свою кобуру с пистолетом.

– Егор, правила ты знаешь. Воспользуешься отпуском, погуляешь. В дело не лезь, разберёмся. Похоже, за рулём была не Вера и, я надеюсь, не ты. Найдём мы убийцу. В конце концов, ты не единственный гениальный сыщик.

Егор улыбнулся начальнику:

– Конечно. Во-первых, есть Вы...

– У, какой! Карьеру что ли решил строить? Вот и подумай.

Стрельцов развернулся и прошёл в гостевую комнату. Там остались только Вера и Нелли. Пациентка уже переделалась в просторный клетчатый халат. По подоконнику барабанил дождь, за окном было темно. Здесь же приглушённый свет и мягкие стулья создавали почти домашний уют.

– Ага, так это Вы и есть тот самый молодой человек, который привёз к нам Верочку?

Он подмигнул:

– Я надеялся, что здесь будет тише. Но всё равно приятно.

Вера расслабленно выдохнула – впервые за сегодня. Потом перевела взгляд на пациентку.

– Вы выглядите уставшим. Вам стоит попробовать местный кофе по-турецки.

– Вера, ты будешь? Давай.

Кухня уже не работала. Оставалась только небольшая комната с туркой, банками кофе и чая. Они зашли вдвоём. Там пахло ванилью, корицей и выпечкой. Егор понюхал несколько банок и выбрал одну.

– Давай, нам ещё домой ехать.

Вера оживилась. Она была готова к тому, что он отправит её обратно в посёлок или того хуже – в камеру. И всё никак не могла понять: подозревают её или нет.

Стрельцов стоял сзади, почти касаясь грудью её плеча. Электрическая плитка грела кофейную смесь. За окном громко шумели сосны, лил плотный дождь.

– При такой погоде я сочувствую кинологу и Ерёменко. Пойдём обратно. Это и есть твоя пациентка?

Вера устало моргнула, достала из шкафа две белые кружки с гербом санатория. Эмаль потрескалась, изображение стёрлось. Когда кофе почти закипел, она разлила напиток им обоим и первой вышла из комнаты.

– Ой, ребята! А хотите узнать, кто сбил того парня на машине?

Егор застыл в дверях.

– Конечно... Да, хотим. Вы знаете?

Нелли загадочно улыбнулась:

– Нет, не знаю. Но скоро вы мне сами расскажете. Устраивайтесь поудобнее.

Как замороженные, они сели за столик рядом с пожилой дамой и стали понемногу отпивать кофе.

– Ваши пиявки – просто чудо. Голова перестала болеть, хотя мы и не закончили сеанс.

– Может, вам просто стало интересно? – спросила Вера.

– Конечно! Но если бы не пиявки, я бы не попала в центр событий. А я люблю быть в самом водовороте.

– Вы когда-нибудь видели этого парня раньше?

Пациентка поджала губу:

– Что-то знакомое, но не могу понять, что.

Стрельцов допил кофе и отставил кружку. Нелли тут же взяла его за локоть:

– А теперь самое время узнать, как искать убийцу!

– Так меня же отстранили.

– Вы серьёзно? – она всплеснула руками. – После такого я бы весь город перевернула с ног на голову! Вперёд! Возьмите кружку. Переверните блюдце и положите сверху.

Егор аккуратно сделал это. Вера подавилась кофе:

– Ты серьёзно? Мы будем гадать на гуще?

– Это прекрасный способ поиска преступников, – ответил Егор. – Работает не хуже дедуктивного метода.

– Резко переверните.

Рраз! Блюдце стояло на столе, сверху – пустая чашка. Стрельцов осторожно поднял её, и все уставились на оставшийся след. Нелли хмуро смотрела на блюдце:

– Я ничего не понимаю. Что это такое?

Вера чуть прикусила губу:

– Похоже на кляксу Роршаха. Правильного ответа нет. Важна только реакция пациента.

Егор покрутил блюдце из стороны в сторону, склонился почти до уровня стола. Вера скептически наблюдала. Наконец он сказал:

– Это газета. Да, точно. Он же был журналист? Теперь мы знаем, откуда начинать.

Вера чуть не подпрыгнула:

– Егор! Это всего лишь кофе!

– Это очень вкусный кофе из Бразилии. Я даже рад. Вместо того чтобы шататься по грязи под дождём, я пью кофе... И скоро перейду к чтению газет. А у тебя что получилось?

Вздыхнув, Вера допила, перевернула чашку на блюдце, откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди:

– Прекрасно. Это лес.

– А что в том лесу? – спросила Нелли.

– Мой старый дом. Моё прошлое. Арина...

– Кто такая Арина?

– Агата Герцена, – коротко ответила Вера.

– Серьёзно? Вы знали Агату Герцену? Я обожаю её читать! «Он знал мой секрет» – это шедевр! – восторженно воскликнула старушка.

Вера закатила глаза, потом отвернулась к окну:

– Она была моей школьной подругой. И её убили. Поэтому я больше не читаю художественную литературу. Нам надо ко мне домой. Раз машину угнали, значит кто-то побывал в посёлке...

– И от всей души там наследил! – кивнул Егор.

– Вы точно поймаете всех негодяев! – широко улыбнулась Нелли.

Она смотрела вслед уходящей Вере.

«Минуточку... Медик из посёлка... Так это про неё было в том романе?»

Вера устало плюхнулась на переднее сиденье «Фольксвагена». Егор завёл машину и неспешно поехал вдоль леса. Девушка смотрела в окно на мелькающие в отсвете фар деревья и молчала.

«Сейчас он будет молчать. А я даже не узнаю – всё хорошо или всё очень плохо».

– Я опять вляпалась? – тихо спросила она.

– Ну не только ты. Я, например, отстранён от дела.

– Ты меня подозреваешь? Виноградов будет под меня копать...

– Не обращай внимания, у него просто скверный характер.

Он смотрел на дорогу и неожиданно улыбнулся:

– Зато отец будет доволен. Он всё ждёт, когда я уйду из МВД.

– А куда, по его мнению, ты потом пойдёшь?

– Ну... Может, юристом в какую-нибудь крутую фирму. Или «безопасником». Или просто что-нибудь возглавлю.

– А самому тебе как?

Он бросил на неё короткий взгляд:

– Мне и так, и так хорошо.

Машина притормозила. В лесу стояла разбитая «пятнашка». В свете фар и мигалок криминалисты тщательно обследовали её.

– Так что, читаем газеты? – сказал Стрельцов, нажал на газ, и «Фольксваген» унёс их в сторону города.